

К партии демократического социализма

«Наше государство перестает быть однопартийным, в нем вводится один из главных принципов демократии — идейный и политический плюрализм».

«Начался самый тяжелый для партии этап поисков своего места в обновляющемся обществе. Перед коммунистами встал в полном смысле судьбоносный для партии вопрос: способна ли она реформироваться? Из сросшейся с государством, во многом бюрократической структуры превратиться в массовую демократически организованную партию левых сил? Стихийно началась общепартийная дискуссия, поднялась волна критики в адрес руководства, резко увеличилось число людей, покидавших партийные ряды. Единство КПСС начало постепенно подтачиваться и разрушаться сепаратистскими движениями в республиках».

(М.С. Горбачев. Жизнь и реформы. Книга 1. С. 529)

После событий и решений Первого съезда народных депутатов СССР (25 мая — 9 июня 1989 года) КПСС, оставаясь правящей партией и самой мощной политической силой в стране, «лишилась привычных командных функций», но «продолжала оказывать огромное влияние на ход событий» *(М.С. Горбачев. Жизнь и реформы. Книга 1. С. 529)*. Одновременно общественная жизнь в стране продолжала кипеть и «оппозиция бурно росла вместе с ухудшением экономической ситуации» *(А.С. Черняев. Совместный исход. С.831)*.

С неотвратимостью вставал вопрос о реформировании КПСС, и в первые месяцы 1990г. он откровенно обсуждался на заседаниях Политбюро ЦК КПСС.

Развивая концепцию новой роли партии, которой предстояла «борьба за политическое лидерство в рамках демократических процедур», Горбачев на заседании Политбюро 22 февраля 1990г. поддержал «идею об усилении самостоятельности компартий союзных республик в рамках Программы и Устава КПСС». *(М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т. 18. С.325)*. Позже

Горбачев назвал это «новым, фактически федеративным строением партии». (М.С. Горбачев, *Жизнь и реформы, Книга 1, с. 543*). На заседании Политбюро ЦК КПСС 2 марта 1990г. Горбачев заявил, что «нужна концепция обновления договорных основ Союза», и ее «исходным пунктом должна быть реальная федерация». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 18. С.386*). Таким образом, обновление КПСС становилось и частью процесса «обновления союзных начал».

М.С. Горбачев особо подчеркивал, что необходимость реформирования КПСС диктуется развитием политической ситуации внутри страны. Он выделил здесь главное: «выход на арену общественно-политических движений» поставил на повестку дня вопрос о «возникновении новых партий». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 18. С. 323*). Анализируя итоги митингов, прошедших 25 февраля, Горбачев заострил внимание на том, что на волне перемен происходит усиление оппозиционных сил, которые выступают не за обновление партии, а за устранение ее из политической жизни - стремятся «огульно подорвать КПСС и добиться, чтобы голосовали против нее». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 18. С. 383*)

Горбачев считал, что настоятельность реформирования КПСС диктуется не только внутривнутриполитическими причинами, но также меняющейся ситуацией в Международном коммунистическом движении (МКД), и одновременно, развитием контактов КПСС с социал-демократами. Выступая на заседании Политбюро ЦК КПСС 22 февраля 1990г., Горбачев сказал, что в МКД происходят трансформации и КПСС, которая является одним из членов МКД, «не может брать на себя особую функцию», давая тем самым понять, что «мы опять хотим быть «центром». Поскольку «не мы одни выражаем идеологию рабочего класса. В этом смысле мы часть движения». Здесь же Горбачев подчеркнул значение «сотрудничества КПСС с социал-демократами, социалистами, которые тоже за социалистические идеалы». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 18. С. 324*)

Вспоминая этот период перестройки, А.С. Черняев делает вывод: «Горбачев готов был к глубокому отрыву от марксистско-ленинских догм и постулатов, не хотел, чтобы «новое мышление» воспринималось как «новый этап» в развитии «научного коммунизма». Социализм все чаще он трактовал в социал-демократическом духе, был жестко критичен ко всему, что пахло сталинизмом». (А.С. Черняев. *Избранное*. С. 241)

13 февраля 1990 г. в газете «Правда» была опубликована для общественного обсуждения платформа КПСС к XXVIII съезду. Реакция на ее публикацию продемонстрировала, что в обществе сложились разные, в том числе, противоположные понимания того, в каком направлении и на каких принципах должны развиваться партия и страна. По свидетельству В.А. Медведева, в то время Секретаря ЦК КПСС и члена Политбюро ЦК КПСС, социологические опросы показывали, что «большинство членов партии относилось к платформе КПСС положительно, но среди интеллигенции настроения складывались не в ее пользу. В дальнейшем... ситуация в лучшую сторону не менялась, скорее наоборот. В какой-то мере это объяснялось влиянием альтернативных программ». (В.А. Медведев. *В команде Горбачева. Взгляд изнутри*. С.126.)

Альтернативные программы появились одновременно с публикацией платформы КПСС: это были "Демократическая платформа", близкая к позициям Б.Н. Ельцина, "Марксистская платформа" левоцентристского характера и Ленинградская платформа, носившая консервативный характер. (В.В. Загладин. *Хроника внутривнутриполитических событий в СССР. 1985-1991 гг.* АГФ)

«В условиях нарастающих политических противоречий в стране, которые усиливались на фоне торможения радикальной экономической реформы, я видел перспективу вывода партии из кризиса в подготовке и проведении на качественно новой политической платформе ее XXVIII съезда. Новая политическая платформа деятельности партии была необходима в условиях уже изменившейся и меняющейся политической системы, в условиях

уже другого — плюралистического и многопартийного общества, которое теперь начало по-другому воспринимать себя, своих соседей и весь окружающий мир.

Я полагал, что в таком обществе партия сможет приобрести второе дыхание и влияние, ориентируясь на ценности гуманного демократического социализма». (М.С Горбачев. *Наедине с собой*. С.543)

11 — 14 — 16 марта 1990 г. состоялся Пленум ЦК КПСС. 11 марта Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев выступил с докладом на Пленуме.

М.С. Горбачев определил главной задачей Пленума «завершение разработки проектов документов для предсъездовской дискуссии»: Он заявил, что вопрос о реформировании партии уже стал центральным в обсуждении проекта платформы КПСС к XXVIII съезду. Дискуссия разворачивалась и внутри партии, и в обществе, поскольку в проекте платформы были сформулированы «принципиальные установки по перестройке КПСС», которые меняли политический ландшафт в целом.

Горбачев выделил суть обновления КПСС: разделение функций партийных и государственных органов возвращает партию в реальную политику, т.е. «формально декларируемая» авангардная роль КПСС «превращается в политическую реальность».

С одной стороны, это означало последовательную демократизацию внутренней жизни КПСС (прежде всего, усиление роли рядовых коммунистов, включающее демократизацию механизма выборов в партии). С другой стороны, открывались новые перспективы для международного сотрудничества КПСС с партиями и социальными движениями левой ориентации, «выступающими за мир и социальный прогресс». В широкий спектр этих общественных сил Горбачев включал как коммунистические, так и социал-демократические, социалистические, либеральные и национально-демократические партии.

Задачи реформирования КПСС диктовали необходимость принятия ее нового Устава, проект которого М.С. Горбачев предложил рассмотреть Пленуму.

«Речь идет о возвращении партии к своему первоначальному предназначению». Из доклада М.С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС, 11 марта 1990 г.

Объявив курс на реформирование КПСС, М.С. Горбачев отверг предложения тех, кто выступал за изменение ее идейно-политических основ вплоть до переименования «в социал-демократическую, социалистическую или иную партию». Вместе с тем Горбачев признал, что обновление КПСС потребует «коренной перестройки не только ее Устава, но и ряда государственных актов, включая и Конституцию СССР».

«Представляется целесообразным, чтобы Центральный Комитет вышел с законодательной инициативой об изменении в Основном Законе статей, касающихся партии, на Съезд народных депутатов СССР. Соответствующие предложения у вас имеются. Смысл их сводится к тому, чтобы исключить положение о руководящей роли КПСС, о партии как ядре политической системы, зафиксировать в Основном Законе для КПСС и других политических и общественных организаций равные возможности принимать — естественно, в законных, демократических формах — участие в общественно-политической жизни, бороться за реализацию своих программных целей. Думается, что такие изменения лежат в русле нового понимания роли партии, зафиксированном и в проекте Платформы ЦК, и в проекте Устава». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 18. С. 407*)

Таким образом, неуклонно следуя линии на разделение партийно-политических и государственных функций, Горбачев наметил путь к реальной многопартийности.

«В марте 1990 года Пленум ЦК решил в качестве законодательной инициативы внести на съезд предложения по статьям 6 и 7 Конституции. Значение происшедшего, пожалуй, лучше всех выразил в своем выступлении Фролов: «То, о чем мы сейчас говорим, лишь формально обозначается как изменение 6-й и 7-й статей Конституции страны. На самом же деле (и это еще раз говорит в пользу того, почему это нужно было сделать на завершающих этапах политической реформы) это же, товарищи, в

буквальном смысле переворот, завершение, полное завершение изменения политической системы».

11 — 14 — 16 марта с двумя перерывами состоялся Пленум ЦК. Характерно, что и на Пленуме ЦК, как и на Съезде народных депутатов, не было сколько-нибудь серьезной дискуссии по этому вопросу: сформулированная нами поправка по статье 6 более или менее устраивала всех, была на тот момент подходящим компромиссом.

Но не менее важным было и то, что в связке со статьей 6 оказались другие разделы Конституции, в которые вносилось положение об учреждении поста президента.

Были, правда, перед самым голосованием предприняты попытки убрать из текста упоминание о Компартии, но они не прошли. И 6-ю статью приняли в следующей редакции: «Коммунистическая партия Советского Союза, другие политические партии, а также профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики Советского государства, в управлении государственными и общественными делами».

Как видно, законодатель вполголоса признает возможность создания других политических партий и в то же время еще не решается не выделить Коммунистическую. В полном смысле слова половинчатое решение, но от этого не менее революционное». (М.С. Горбачев. *Жизнь и реформы. Книга 1. С.482-483*)

14 марта 1990 г. «Пленум рассмотрел вопрос о выдвижении кандидата от Коммунистической партии Советского Союза на пост Президента СССР.

В работе Пленума приняли участие народные депутаты СССР от КПСС. Пленум принял решение выдвинуть кандидатом от Коммунистической партии Советского Союза на пост Президента СССР Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева». (газета «Правда», 1990, 15 марта).

15 марта на внеочередном третьем Съезде народных депутатов СССР М.С. Горбачев был избран Президентом СССР.

«Голоса распределились следующим образом: за кандидата в Президенты подано 1329 голосов, против - 495. ...Принимается постановление Съезда об избрании Президента, а затем наступает торжественная минута: впервые глава

нашего государства приносит присягу. Зал слушал ее стоя». (газета «Правда», 1990, 16 марта). **Президент СССР М.С. Горбачев выступил с речью на внеочередном третьем Съезде народных депутатов СССР.** (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 19. С. 55-66*).

Президент СССР не только подтвердил продолжение политического курса перестройки, но подчеркнул необходимость его радикализации при сохранении демократических основ и консолидации общественных сил «вокруг политики и идей перестройки» в условиях нарастающей «сложности и неординарности проблем, взбудораженности общества».

«Нужен именно перелом, иначе негативные тенденции будут нарастать быстрее, чем прежде. Считаю, что нам необходимы решительные действия по радикализации экономической реформы. Прежде всего, надо на деле раскрыть огромный созидательный потенциал, заложенный в законах о собственности, земле, аренде, в других законодательных актах этого пакета, принятие которых находится на завершающей стадии. В проведении этих законов в жизнь я вижу главную задачу Президента.

...Считаю безотлагательной разработку нового Союзного договора, который отвечал бы нынешним реальностям и потребностям развития нашей федерации, каждого народа. При этом следует предусмотреть дифференциацию федеративных связей с учетом своеобразия условий и возможностей каждой республики.

...Из других вопросов политической реформы перед Президентом, как мне представляется, стоит в первую очередь задача содействовать быстрейшему становлению всей обновленной структуры Советов как полномочных органов народного самоуправления

...Конечно, консолидация нужна сегодня вокруг политики и идей перестройки для преодоления всего того, что ей мешает». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 19. С. 56, 57, 59, 62*)

Президент М.С. Горбачев назвал изменения в статьях 6 и 7 Конституции СССР «новым этапом в развитии демократии», важнейшим знаком которого становилось обновление роли КПСС в обществе.

«Отныне КПСС действует наравне с другими политическими организациями, будет участвовать в выборах, добиваться

демократическими методами права на формирование союзного и республиканских правительств, органов власти на местах.

...Как Президент хочу пожелать партии коммунистов — самой влиятельной политической силе страны — успехов в реализации Платформы, с которой она идет к своему XXVIII съезду. Провозглашенная партией программная цель — гуманный, демократический социализм — отвечает чаяниям народа, его стремлению жить в открытом, демократическом, справедливом и процветающем обществе». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 19. С. 60-61, 66*)

«То, что вопрос о статье 6 рассматривался вкупе с предложением реконструировать высшую государственную власть, учредив впервые в отечественной истории пост президента, конечно же, не было тактическим маневром, рассчитанным на то, чтобы «фуксом» протащить компромиссную формулировку. Поправка к статье 6 и дополнение Основного Закона статьей 127 находились в органической взаимосвязи. Первая означала, что наше государство перестает быть однопартийным, в известном смысле даже теократическим, в нем вводится один из главных принципов демократии — идейный и политический плюрализм. Второе означало признание другого не менее важного принципа демократии, а именно — разделения властей

...Отвечая тем депутатам, которые опасались, что президентство может породить узурпацию власти, я сказал, что для таких опасений нет оснований: «Гарантия тому — сама Конституция, на страже которой стоят теперь мощные, обладающие реальными правами высшие представительные органы государственной власти — Съезд народных депутатов и Верховный Совет СССР. Гарантия тому — и ставшая у нас реальностью гласность, политический плюрализм». (М.С. Горбачев. *Жизнь и реформы. Книга 1. С.483, С.489-490*)

«Сегодня уже нельзя ограничиться просто восстановлением ленинских норм внутрипартийной жизни. Перестройка жизни всей страны поставила задачу несравненно более масштабную».

20 апреля 1990 г. М.С. Горбачев выступил с докладом «Слово о Ленине» на торжественном заседании, посвященном 120-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина. (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 19. С.277 – 294*)

Развивая тезис об актуальности переосмысления теоретического и политического ленинского наследия, М.С. Горбачев высветил те его составляющие, в которых ясно просматривалась связь с ключевыми задачами перестройки. Речь шла об участии самого общества в процессах исторических преобразований и создании «концепции фундаментальных преобразований в базисе, а значит, и в надстройке, во всех институтах общества».

Горбачев сделал акцент на том, что Ленин «не успел разработать целостной концепции перехода к новому обществу в России», хотя главным в его размышлениях были «поиски нового понимания социализма». Горбачев перечислил направления этих поисков - «идею непрямого усвоения всех достижений мировой цивилизации», «требование овладевать такими рычагами экономического развития, как рынок, торговля, финансы, капитал», «попытки достичь соглашения с теми в международном рабочем движении, кто не принял Октябрьскую революцию», «ориентацию на сосуществование, «сожительство» с «партией мира» в буржуазном лагере Запада».

(М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т. 19. С.286.)

Горбачев сделал акцент на том, что конкретные задачи ленинского времени нельзя переносить в нашу эпоху, но необходимо видеть сходство «по масштабам, по характеру, по методу мышления». Он прямо указал на то, что современные «революционные задачи, которые объективно встали перед обществом», оказались сложнее и масштабнее, чем в 20-ых годах XX века. Поэтому они потребовали новых идей для политики и методов ее проведения, отвечающих нынешней поворотной ситуации в стране.

«Страна — в революционном брожении, вновь проходит через крутой перевал в своей истории — в поиске справедливости и благополучия. Предложенная КПСС и вдохновившая большинство народа политика перестройки адекватна революционным задачам, которые объективно встали перед обществом. Методы осуществления этой политики направлены на то, чтобы удержать бурный процесс глубокого преобразования страны в рамках демократического процесса, на основе согласия и консолидации народа, не допустить срыва в хаос гражданского и

международного конфликта с насилием, жертвами, кровью».
(*М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т. 19. С.283.*)

Горбачев последовательно проводил в докладе мысль о недопустимости канонизации выводов Ленина, исходившего из реальностей другой эпохи, но подчеркивал значение самого ленинского подхода. Последний соединял всесторонний анализ вызовов времени с выработкой политики, которая дает на них ответы, одновременно, развивая и углубляя «понимание сути социализма». Значение такого подхода сохранялось и усиливалось по мере осуществления политического курса перестройки.

«Какова направленность предполагаемых изменений, соответствует ли она сделанному выбору, стратегическим установкам перестройки, нашему движению к гуманному, демократическому социализму?

Мой ответ: да, соответствует. Социализму не противопоказаны рынок, новые формы хозяйствования, основанные на реформированных отношениях собственности. Ибо социализм — это свобода, живое творчество народа, это социальная справедливость и защищенность, народное благосостояние. Тем самым мы круто меняем многие наши представления о социалистическом обществе, продвигаемся в своем понимании сути социализма. И это в свою очередь облегчает нашу практическую работу». (*М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т.19. С.287*)

Одной из центральных тем доклада стало приближение XXVIII съезда КПСС, который должен был принять решение о превращении партии в политическую организацию, способную работать демократическими методами в условиях «гласности, правового государства, политического плюрализма». Иными словами, ключевым вопросом повестки дня съезда был обозначен вопрос о внутрипартийной перестройке.

«Мы — накануне XXVIII съезда КПСС. Сама история диктует и в вопросе о партии необходимость поворота, сопоставимого по значению с образованием под руководством Ленина партии «нового типа». Платформа ЦК КПСС, проект Устава, которые оживленно и критически обсуждаются сейчас коммунистами и во

всем обществе, положили начало этому принципиально новому этапу в развитии Коммунистической партии.

Что связывает такую постановку вопроса с ленинской партийной традицией? Прежде всего — зависимость развития партии от изменения объективной обстановки в стране и в мире.

...Сегодня уже нельзя ограничиться просто восстановлением ленинских норм внутрипартийной жизни. Перестройка жизни всей страны поставила задачу несравненно более масштабную. Обществу нужна авангардная партия социалистического выбора, действующая исключительно демократическими методами в условиях гласности, правового государства, политического плюрализма. И только обретя способность работать в этих новых условиях, партия может вести за собой большинство народа, сплачивая все социальные слои и разные национальности в движении к гуманному, демократическому социализму». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 19. С.290, 291*)

11 мая 1990 г. «состоялась встреча коммунистов 4-го партийного избирательного округа Москвы с кандидатами в делегаты на XXVIII съезд КПСС и XXVIII конференцию городской организации КПСС. Перед ее участниками выступил Президент СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев» (*газета «Правда», 1990г., 14 мая*). По данному избирательному округу кандидатами в делегаты на XXVIII съезд КПСС были выдвинуты М.С. Горбачев и начальник цеха Второго московского часового завода В.Н. Баранов. Первым слово было предоставлено В.Н. Баранову. Затем **выступил М.С. Горбачев.** (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т. 19. С.437-446.*)

В этом выступлении перед коммунистами Фрунзенского района Москвы М.С. Горбачев, подтвердив свою приверженность социалистической идее, обосновал необходимость концепции обновленного социализма. Горбачев обратил внимание на то, что предыдущая модель была «искусственной», «рожденной в значительной мере в борьбе противоборствующих сил». Горбачев заявил, что новая концепция, включает в себя признание рынка, политического плюрализма и многопартийности. Однако, выступая за диалог с другими политическими течениями, Горбачев решительно отверг позицию и

действия экстремистов («бешеных») «и справа, и слева», призвал «давать им отпор». В этой связи он упомянул [события 1 мая 1990 г.](#) и подчеркнул, что ускорившееся историческое время требует «от всех, кто ведет и двигает перестройку» последовательности и решительности в отстаивании и защите ее политической линии.

М.С. Горбачев заявил об исключительной важности XXVIII съезда КПСС, указав на нерасторжимую связь перестроечных преобразований с демократическим видением социализма, изложенным в проекте платформы ЦК КПСС к съезду и в новом Уставе партии.

«Главную перемену я вижу в том, чтобы гуманизировать наше общество, очеловечить его через демократию, через вовлечение человека во все общественные процессы, через создание таких условий жизни, которые отвечали бы принципам социальной справедливости, помогали человеку реализовать свой потенциал. Я не ищу какого-то третьего пути. Социалистическая идея — идея плодотворная. И не зря она при всех деформациях, которые пережила, реализуясь в нашей стране и других странах, сохраняет огромные миллионы сторонников.

...Мы подошли к тому рубежу, когда и опыт есть, и законы соответствующие приняты, правовые предпосылки созданы. Мы поумнели, не боимся теперь рассуждать о социализме, многопартийности, гласности, о рынке и т.д.

...Поскольку мы — участники предсъездовской выборной кампании, нам задают много вопросов о предстоящем XXVIII съезде. Думается, мы идем к съезду необычайно важному». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений*. Т. 19. С.438, 442, 443)

«Разногласия нарастали, размежевание в будущем становилось неизбежным»

На ускорение процессов размежевания в КПСС повлияли события в Восточной Европе и курс на сближение с социал-демократией, который проводил М.С. Горбачев. Это с очевидностью проявилось в ходе обсуждения платформы КПСС к XXVIII съезду.

«...Борьба между двумя течениями в партии — реформаторским и консервативным — вначале развертывалась вокруг платформы к XXVIII съезду. Дискуссии по этому вопросу шли вплоть до

принятия платформы. Просматривая свои записи того времени, вновь убеждаюсь, что, хотя в партийном руководстве еще не выявилась прямая оппозиция начатым нами преобразованиям, разногласия нарастали и размежевание в будущем становилось неизбежным». (М.С. Горбачев. *Жизнь и реформы. Книга 1. С.539-540*)

«Проект политической платформы нес на себе заметный отпечаток влияния социал-демократических идей. При обсуждении проекта на Пленуме ЦК в феврале встал вопрос о необходимости более четко сформулировать отношение к социал-демократии. В тексте проекта, об этом говорилось так: КПСС отклоняет «негативные догматические стереотипы в отношении других партий трудящихся, в том числе социал- демократических, вносящих свой вклад в прогрессивное развитие стран и народов». (А.Б. Вебер. *Перестройка и международная социал-демократия. С. 127-128*)

15 июня 1990 г. состоялось заседание Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики, на котором обсуждался вопрос «О сотрудничестве КПСС с социал-демократией на современном этапе». (*«Известия ЦК КПСС»*, 1990, № 11, С.88-93)

Заседание Комиссии ЦК КПСС происходило на фоне набиравшего силу общественного обсуждения проекта платформы КПСС к XXVIII съезду. Сам факт проведения такого заседания свидетельствовал, что роль идей и опыта социал-демократии осознавалась руководством партии как все более значимая, а сотрудничество с международной социал-демократией превращалось в один из ключевых вопросов деятельности КПСС и фактор ее внутренних изменений.

Все выступавшие на заседании исходили из того, что взаимодействие КПСС с социал-демократией «носит не эпизодический, а постоянный характер». Оно уже охватывало большой круг тем, включая «международную безопасность, разоружение, региональные конфликты, использование опыта социал-демократии в области социальной политики, регулирования рыночных отношений и т.д.».

Участники заседания высказывались за необходимость изучать «социальный и управленческий опыт» социал-демократов. Признавали, что «левые партии, имеющие глубокие корни в массах, умеют работать с массами». Констатировали, что «непроницаемого идеологического барьера больше нет», поэтому «отношения с социал-демократией приобретают и мировоззренческое значение».

Вместе с тем выступавшие пришли к выводу, что условия для дальнейшего развития связей КПСС с социал-демократией становятся более сложными и менее предсказуемыми. Это было обусловлено как внешними, так и внутренними обстоятельствами.

Так, обращали внимание на то, что «социал-демократы несколько встревожены темпами перемен в Восточной Европе». Хотя «их концепция развития этого региона в стратегическом плане предусматривала примерно то, что и произошло», они «рассчитывали на эволюционный, а не революционный путь перемен». При этом отмечалось, что социал-демократы с тревогой воспринимают «трудности нашей перестройки и угрозу раскола партии», это вызывает в их среде «колебания в отношениях с КПСС».

В то же время, подчеркивалось, что в СССР появляются отдельные социал-демократические группы и партии, развивается «социал-демократическая тенденция в самой КПСС». При этом указывалось, что негативные стереотипы в отношении социал-демократии по-прежнему укоренены и воспроизводятся в обществе и в партии. Их поддерживали как ортодоксальные коммунисты, так и «отечественные поклонники крайних форм экономического либерализма, отвергающие само понятие «социализм».

Один из главных выводов обсуждения в Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики состоял в том, что «эволюция КПСС в сторону социал-демократии в какой-то мере произошла, и она неизбежна».

Внутрипартийная перестройка столкнулась с мощным сопротивлением. М.С. Горбачев считал, что оно особенно усилилось «с

весны 1990 г., после первых свободных выборов в парламенты республик, когда партия почувствовала, что она отторгается, скатывается на обочину».
(М.С. Горбачев. *Понять перестройку*. С.260 -261.)

Среди главных политических уроков 1990 года А.С. Черняев выделял то, что «партия в этот год стремительно превращалась в открытого врага преобразований по-горбачевски». (А.С. Черняев. *Совместный исход*. С.895.)

Сопротивление переменам, нараставшее внутри КПСС, отчетливо проявилось при создании в 1990 г. Российской компартии. Этот процесс развивался на волне происходившей тогда в обществе борьбы за самостоятельность РСФСР, которую вели радикальные демократы, выступавшие за **«независимость» России от Союзного центра**.

«... Сначала на партийных собраниях, потом на пленумах райкомов и обкомов, в печати начал ставиться вопрос о необходимости создания собственной партии российских коммунистов.

... Я ни в коем случае не хочу сказать, что вся эта затея была спекулятивной. В то время как ее зачинщики видели в этом в некотором роде легальный способ создать сильный противовес реформаторскому центру и повести партию по своему пути, многие рядовые коммунисты откликнулись на идею самостоятельной РКП так же, как на лозунг независимой РСФСР. Короче, здесь была реальная, а не мнимая проблема».
(М.С. Горбачев. *Жизнь и реформы. Книга 1*. С.529, 530)

«Самостоятельное существование руководящего центра коммунистов России — а это две трети состава КПСС — создавало бы постоянную угрозу раскола. Между тем КПСС мыслилась как самая мощная объединительная сила. Ее интернационалистская идеология должна была служить залогом целостности страны. ...Но у нас за плечами был долгий опыт истории, когда при формальном сохранении федерации фактически существовало сверхцентрализованное государство. И теперь речь шла о том, чтобы ликвидировать разрыв между формой и содержанием, идти к настоящей федерации. Казалось бы, создание Российской компартии становится объективно обоснованным.

...Самый существенный момент: были все основания подозревать, что российская компартия станет инструментом антиреформаторских сил, своего рода оплотом борьбы против руководства КПСС, где плохо ли, хорошо ли, но все - таки

задавали тон сторонники реформ. Ведь напор шел со стороны «фундаменталистских» кругов. Ими двигал и сугубо личный интерес. Многие члены ЦК КПСС, неспособные «вписаться» в новые условия, рассчитывали вновь всплыть на поверхность... Так или иначе, но с выделением компартии России пришлось согласиться. А после того как это решение приняли, «российское движение» оказалось в руках сложившейся к тому моменту контрреформаторской фракции в партийных верхах». *(М.С. Горбачев. Понять перестройку. С.260-261)*

17 июня 1990г. в газете «Правда». было опубликовано Программное заявление XXVIII съезда (партийная платформа КПСС), официально утвержденное Горбачевым и озаглавленное «К гуманному, демократическому социализму».

«... Главное — нельзя было затягивать неопределенное состояние, грозившее перейти в самораспад КПСС. Только съезд мог консолидировать ее на основе новой платформы. Конечно, был риск, что дело закончится расколом, но выбора не оставалось». *(М.С. Горбачев. Жизнь и реформы. Книга1. С.539.)*

19 июня 1990 г открылась конференция коммунистов России, которая получила статус Учредительного съезда Российской компартии. В повестку дня конференции были включены два вопроса: о текущем моменте и создании Коммунистической партии Российской Федерации; о проектах платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии и Устава КПСС.

В первый день работы конференции М.С. Горбачев выступил с докладом «С ответственностью за судьбы России и всей страны». *(М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т.20. С. 395 - 417)*

М.С. Горбачев соединил вопрос об образовании Коммунистической партии Российской Федерации с задачей приближающегося съезда КПСС, которому предстояло выработать «стратегию и тактику партии в этой решающей фазе борьбы за цели перестройки». В предсъездовской дискуссии вывод о целесообразности и необходимости создания Российской компартии стал результатом «довольно острых споров», - подчеркнул Горбачев. Он

заявил о недопустимости «противопоставления России Союзу ССР, а Компартии Российской Федерации — КПСС».

«Я вижу созидательную роль Российской компартии в том, что, являясь составной частью КПСС, она будет служить одной из опор Союза. Решительно не могу согласиться с теми, кто ищет спасение России в обособлении, замкнутости и даже в выходе из Союза». *(М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т.20. С. 409)*

Горбачев призвал российских коммунистов осознать ответственность за политические призывы и действия в ситуации, которая отличалась особым «драматизмом переживаемых глубоких перемен». Он ясно дал понять, что судьба перестройки зависит от того, насколько быстро заработает механизм «регулируемой рыночной экономики» и возникнут «новые эффективные формы хозяйственной деятельности и труда». При этом Горбачев отверг представления, распространенные среди оппозиционных курсу перестройки сил в партии и в обществе, что речь идет о переходе к капитализму. Он заявил, что в проекте Программного заявления КПСС, опубликованного к XXVIII съезду, «сформулированы мировоззренческие принципы партии», которые определяются ее приверженностью социалистическому выбору и целью «создания общества гуманного, демократического социализма».

«Не драматизируя обстановку, но и не ретушируя ее политических характеристик, можно сказать: мы переживаем наиболее ответственный этап в развитии перестройки. Происходит ломка корневых политических, экономических и духовных структур, чтобы открыть простор новым, потенциально неисчерпаемым силам, заложенным в природе социалистического строя.

...Сейчас мы проходим своего рода пространство риска, когда еще не заработали новые механизмы перестройки, но уже почти отключены или крутятся вхолостую старые. ... Выход из создавшейся ситуации мы видим в быстрейшем переходе к регулируемой рыночной экономике.

... Наша партия — партия социалистического выбора! Ее целью является создание общества гуманного, демократического социализма. А основную задачу КПСС в нынешний сложный переходный период я вижу в настойчивом поиске путей достижения гражданского согласия и соединения созидательных

сил страны для обновления общества». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т.20. С. 400, 401, 417*)

Выступления в дискуссии по докладу М.С. Горбачева и выборы лидера Российской компартии (им был избран И.К. Полозков), показали, что на Учредительном съезде Российской компартии в борьбе между реформаторскими и антиреформаторскими силами победили антиреформаторы.

«Дискуссия на этой конференции была сумбурная и во многом скандальная, вплоть до требований отставки всего Политбюро и роспуска ЦК КПСС. Особенно сильно схлестнулись при выборах первого секретаря РКП. Я предложил Валентина Купцова, бывшего тогда заведующим отделом и членом Секретариата ЦК КПСС и Российского бюро. ... Были предложены также кандидатуры Полозкова, Бакатина и другие. Но впервые предложения, исходившие от генсека и поддержанные представителями ряда делегаций, были отвергнуты. Номенклатура решила поставить у руля человека, который будет твердо отстаивать ее интересы. Избран был Полозков.

...Итоги Российского съезда произвели тяжкое впечатление на общество. Возникла реакция отторжения, особенно со стороны партийных организаций в учреждениях науки и культуры, в инженерно-технической среде. Посыпались заявления о нежелании войти в состав РКП, о выходе из КПСС. Иначе как «полозковской» РКП не называли. Консервативное реноме лидера переносилось на всю организацию». (М.С. Горбачев. *Понять перестройку. С.262.*)

«Выделение РКП сыграло такую же роковую роль в судьбе КПСС, какую сыграло в судьбе Советского Союза провозглашение Декларации независимости России и вся последующая антисоюзная политика Демроссии во главе с Ельциным». (М.С. Горбачев. *Жизнь и реформы. Книга 1. С.539.*)

«Мы считаем, что авангардную роль нельзя навязать обществу»

29 июня 1990 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, посвященный вопросам предстоящего XXVIII съезда КПСС. М.С. Горбачев выступил на Пленуме по вопросу «О докладе ЦК КПСС XXVIII съезду партии».

Подытоживая состоявшуюся в партии и обществе дискуссию, М.С. Горбачев сказал о том, что проект платформы КПСС к съезду в ходе дискуссии претерпел существенные изменения. В результате «платформа КПСС трансформировалась в Программное заявление партии», что усилило роль этого документа в определении перспектив партии и общества. Горбачев также отметил, что само обсуждение стало стимулом для появления десятков альтернативных проектов («наиболее крупные из них — Демократическая платформа, [Марксистская платформа](#)»).

М.С. Горбачев заявил о судьбоносном значении предстоящего съезда, поскольку на нем «речь пойдет о судьбе партии». Он назвал вопросы обновления партии в числе «самых жгучих», «стоявших в центре предсъездовской дискуссии» - ответы на них должен был дать доклад ЦК КПСС съезду.

«...Говоря о предстоящем съезде и нашей ответственности за подготовку документов к нему, я хотел бы подчеркнуть, что, конечно, съезд предстоит необычный. С точки зрения судеб партии он сравним, пожалуй, только с такими ее форумами, как [Второй съезд РСДРП, X съезд РКП\(б\), XX съезд КПСС](#). В сущности, речь идет о судьбе партии, том месте, какое она займет в радикально преобразованном советском обществе ...В этой связи имеет огромное значение с самого начала дать правильную тональность работе съезда. Думаю, что мы в докладе, который подготовили, пытаемся именно так и действовать. Весь доклад построен как ответ на самые жгучие вопросы, стоящие в обществе и стоявшие в центре предсъездовской дискуссии. Оправдан ли поворот, начатый в апреле 1985 года, — вот главный вопрос. Какой смысл вкладываем мы сегодня в понятие «социализм»? Какими принципами намерены руководствоваться во внутренней и внешней политике? Как преодолеть кризисные явления, которые так сильно сказываются на жизни народа и вызывают справедливое его недовольство? Какова судьба нашего Отечества и как мы будем строить Союз суверенных государств? Каково место партии в новых условиях, какой она сама должна стать политически, идейно и организационно? Что мы должны сделать для возрождения КПСС как действительно революционной организации трудящихся, пользующейся

доверием народа?» (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т.20. С. 462, 463*)

М.С. Горбачев связал вопрос о партии с особенностями текущего момента, содержание которого определялось «незавершенностью перестройки» и одновременно, настоятельной потребностью в «ускорении и радикализации экономической реформы». В ходе ее должна сформироваться

«принципиально новая модель экономики: многоукладной, с разнообразными формами собственности и хозяйствования, современной рыночной инфраструктурой. Но высказываются и серьезные опасения. Главное из них — не приведет ли рыночная экономика к размыванию основ социалистического строя, к социальному размежеванию общества?». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т.20. С. 468.*)

Горбачев признал, что этой ситуации и в партии, и в обществе усиливается борьба вокруг вопроса о возможности сочетания рыночной экономики и социалистического строя, а это является, по сути, вопросом о будущем обществе. Горбачев исходил из того, что КПСС должна неуклонно проводить линию на «создание гуманного, демократического социализма», представленную в ее Программном заявлении съезду. При этом он ставил задачу «идти дальше, к новой Программе КПСС», работая над совершенствованием концепции перестройки, включающей понятие демократического социализма.

«Когда нам говорят, дайте законченную новую теорию социализма, мы отвечаем: социализм не схема, а реальное движение общества к избранным им целям. И главное состоит в том, чтобы эти цели были правильно определены. Думаю, КПСС правильно определила свою цель — создание гуманного, демократического социализма.

Иногда спрашивают: почему к понятию «социализм» добавляются всякие там прилагательные, смысл которых входит в это понятие, как говорят философы, по самому определению? Главным образом потому, чтобы всем было ясно: партия ставит в центр своего идеала человека, его интересы, права и свободы. Как раз то, о чем в ряде случаев и на протяжении десятилетий забывали. Наполнить новым содержанием понятие «социализм» могут только жизнь, только свободный труд, самоуправление и благосостояние народа.

...Концепция перестройки находится в движении, в саморазвитии, должна обогащаться новыми идеями и выводами по мере нашего продвижения вперед. ...Работа над совершенствованием нашей концепции перестройки продолжается. Поэтому, видимо, будет правильным, приняв Программное заявление, не считать его законченным, а идти дальше, к новой Программе КПСС». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т.20. С. 476, 477*)

Горбачев выделил в предсъездовской дискуссии один из самых острых вопросов – о возможности превращения КПСС в парламентскую партию, что, по мнению оппонентов, лишало ее авангардной роли. Горбачев заявил, что авангардную роль «нельзя навязать обществу» и в новых условиях КПСС должна будет отстаивать ее демократическими методами, доказывая в политической конкуренции свою способность и готовность возглавлять процесс перестройки.

«КПСС будет проводить свою политику и бороться за сохранение мандата правящей партии в рамках демократического процесса, выборов в законодательные органы в центре и на местах. В этом смысле она действует как парламентская партия. ...Сейчас наиболее трудная для партии задача — соразмерить ее влияние с новыми политическими и организационными возможностями». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т.20. С.479.*)

«Сознавая свою ответственность, я считал для себя долгом сделать все возможное, чтобы партия, пройдя путь внутренней демократизации, заняла достойное место в новой политической структуре. На вопрос, удастся ли решить эту задачу, должен был дать ответ досрочно созванный XVIII съезд КПСС». (М.С. Горбачев. *Понять перестройку. С. 263*)

«Партия на XXVIII съезде осудила тоталитаризм и присягнула демократии, свободе, гуманизму»

2-13 июля 1990 г. проходил XXVIII съезд КПСС. М.С. Горбачев назвал его «разрывом с большевизмом» и «первым крупным шагом по реформированию КПСС». (М.С. Горбачев. *Жизнь и реформы. Книга 1. С.548*).

2 июля М.С. Горбачев выступил с докладом «Политический отчет Центрального Комитета КПСС XXVIII съезду КПСС и задачи партии».
(*М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т.21. С.27-69.*)

М.С. Горбачев выделил главную особенность съезда - то, что он собрался «на переломном этапе перестройки», на пике общественных изменений.

Горбачев охарактеризовал текущий момент как «переходный период, когда не закончены ни демонтаж прежней системы, ни тем более строительство новой». Из этого в докладе следовал вывод, что «надо действовать более решительно, ибо промедление будет обострять ситуацию в стране». (*М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т.21. С.30.*)

В докладе была объективно представлена картина кризисных явлений, которые глубоко затронули все общественные группы, откровенно говорилось о трудностях и ошибках и было ясно выражено понимание, что ситуация переходности чревата опасностью срыва преобразований. Невзирая на это доклад содержал обращенный к партии и всему обществу призыв - неуклонно следовать курсу перестройки. Для реформаторов этот курс был непосредственно связан с продолжением поисков в направлении гуманного, демократического социализма, которые велись и в предшествующие десятилетия советской послевоенной истории.

Суть политики перестройки и программа действий на ближайшую перспективу были изложены в Программном заявлении КПСС съезду. Следующим шагом объявлялось начало работы над новой программой КПСС - ставилась задача обосновать и закрепить в ней новую роль КПСС, которая, утрачивая монополию на власть, должна будет бороться на выборах за признание ее авангардной партией.

«В докладе еще раз было показано, что концепция перестройки — это не сиюминутное озарение какой-то группы людей, а завершение долголетних поисков, развернувшихся после XX съезда КПСС. Апрельский Пленум 1985 года дал мощный импульс теоретическим поискам, открыл возможность свободного обсуждения больших проблем жизни общества. Так родился

основной замысел: оставаясь в рамках социалистического выбора, глубоко демократизировать и гуманизировать общество, создать условия жизни, достойной человека

Эти рассуждения завершались предложением признать Программу КПСС утратившей силу, принять программное заявление и начать работу над новой программой.

...Делегаты съезда, да и все общество ждали ответа на вопрос: какой же должна быть сама КПСС, в чем смысл ее обновления?

Пожалуй, наиболее крупным и принципиальным новшеством в докладе была трактовка роли КПСС в государстве и обществе. Не отказываясь от понятия «авангардной партии», я подчеркнул, что это положение нельзя навязать, его можно только завоевать активной борьбой за интересы трудящихся и практическими делами, всем своим политическим и моральным обликом». (М.С. Горбачев. *Жизнь и реформы. Книга 1. С.546, 547.*)

Черты становящейся в ходе перестройки политической системы, перечисленные Горбачевым в докладе, по сути, задавали ей социал-демократическое направление.

«На смену сталинской модели социализма приходит гражданское общество свободных людей. Радикально преобразуется политическая система, утверждается подлинная демократия со свободными выборами, многопартийностью, правами человека, возрождается реальное народовластие. ...На смену атмосфере идеологического диктата пришли свободомыслие и гласность, информационная открытость общества.

...Основной замысел перестройки — в рамках социалистического выбора глубоко демократизировать и гуманизировать общество, сделать его свободным, создать условия жизни, достойные человека. В ходе реализации этого замысла разрабатывались идеи радикальной экономической реформы, коренных преобразований в политической системе, в федерации, формирования правового государства. Были выработаны основы нового политического мышления, сердцевину которого составляет приоритет общечеловеческих ценностей. Теория перестройки была бы невозможна без осмысления всех тех огромных изменений, с которыми мир подошел к концу XX века». (М.С. Горбачев. *Собрание сочинений. Т.21. С. 27-28, 56-57.*)

10 июля М.С. Горбачев выступил на съезде с заключительным словом «Об итогах обсуждения Политического отчета ЦК КПСС XXVIII съезду партии» (*М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т.21. С.173-191.*)

Давая оценку состоявшейся дискуссии, М.С. Горбачев призвал делегатов съезда осознать, что перестройка осуществила прорыв к свободе. Он назвал главный вызов, на который предстояло ответить обществу и каждому гражданину: научиться пользоваться обретенной свободой, научиться ответственно говорить и ответственно действовать в условиях свободы. Необходимость этого в полной мере проявилась в дискуссиях съезда, который, по убеждению Горбачева, в итоге поддержал курс перестройки.

М.С. Горбачев заявил, что кризис партии коренится в неумении и часто в нежелании коммунистов понять и признать новую реальность общества, крайне политизированного и живущего в условиях непривычной ему свободы. Горбачев предупреждал: если партия не сумеет преодолеть инерцию прошлого, «ее будут отеснять другие силы, и она будет терять позиции».

Обращаясь к насущной и болезненной проблеме экономической реформы, Горбачев сделал акцент на поиске механизмов регулируемой рыночной экономики, на необходимости обеспечить социальную защищенность людей в условиях рынка.

М.С. Горбачев обратил внимание съезда на то, что в докладе изложена «проблема идеологии в новом ее понимании». В первую очередь, речь шла о самом понимании социализма: он представлял живой, развивающейся концепцией, которая формируется «вместе с самим социализмом», по мере включения страны в общецивилизационный прогресс. Горбачев выделил в этой связи значение нового мышления, «которое уже воспринимается в мире как новый наш интернационализм, сплачивающий, а не раскалывающий мир на противоборствующие лагеря». (*М.С. Горбачев. Собрание сочинений. Т.21. С.182.*)

Горбачев особо подчеркнул, что новое, чуждое догматике, понимание социализма должно лечь в основу политики, которую предстоит проводить

КПСС. Он заявил, что партия будет способна решить эту задачу только при условии, что она сумеет перестроиться, научится работать в новых условиях в союзе со всеми демократическими и социалистическими силами.

В этом выступлении М.С. Горбачевым были намечены контуры будущей программы партии демократического социализма.

«Главный позитив достигнутого — общество получило свободу». Из заключительного слова М.С. Горбачева, 10 июля 1990г.

М.С. Горбачев был переизбран на съезде Генеральным секретарем ЦК КПСС на второй срок.

10 июля 1990 г. А.С. Черняев записал в своем дневнике: «Сегодня, видимо, ключевой день съезда... Не знаю, может быть, и всей перестройки. Горбачев опять победил, хотя 1300 голосов – против него. Сделал блестящее заключительное слово». (А.С. Черняев. Совместный исход. С. 863).

М.С. Горбачев оценивал XXVIII съезд как «схватку реформаторского и ортодоксально-консервативного течений в партии».

«Первые четыре-пять дней работы съезда практически вся дискуссия по политическому отчету прошла с перевесом консервативных настроений. Ораторы пропустили мимо ушей отчетный доклад, ограничиваясь формальными ссылками на него. Пафос их выступлений был сосредоточен на обличении руководства за то, что КПСС лишилась монопольного господства. Сетовали, многие искренне, на сложные проблемы в экономике, культуре, межнациональных отношениях, уходя от собственной ответственности за это. Словом, это была до крайности враждебная реакция правящего слоя на реформы.

...В общем итоге съезд не порвал с реформаторским курсом, чего вполне можно было опасаться». (М.С. Горбачев. Понять перестройку. С.267- 268, 270).

В последующей оценке Горбачев назвал итогом съезда то, что на нем «КПСС, казалось, взяла твердый курс на обновление», приняла «концепцию постепенного, поэтапного преобразования общества». (М.С. Горбачев, Жизнь и реформы. Книга 2, С.487).

После бурной дискуссии съезд утвердил Программное заявление (партийную платформу), декларировавшее постепенный переход КПСС на позиции демократического социализма. В Программном заявлении, в частности, говорилось: «КПСС выступает за преодоление исторического раскола в рабочем движении, за развитие сотрудничества с коммунистическими, социалистическими, социал-демократическими, национально-демократическими партиями, со всеми организациями и движениями, стоящими на позициях мира, демократии и социального прогресса». *(Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза, С. 93.)*

«Программное заявление было принято довольно дружно: «за» проголосовало 3777 делегатов при 274 «против» и 61 воздержавшемся. Председательствующий на этом заседании Горбачев поздравил делегатов с тем что «мы имеем очень важный документ и важные ориентиры для работы». *(В.А. Медведев. В команде Горбачева. С. 149)*

В резолюции съезда по «Политическому отчету ЦК КПСС XXVIII съезду КПСС и задачам партии» было записано: «Съезд подтверждает: курс на перестройку и революционное обновление отвечает коренным интересам страны. ... КПСС предлагает обществу и государству программу действий на предстоящий период. Она изложена в Программном заявлении съезда «К гуманному, демократическому социализму», в резолюциях по важнейшим проблемам развития страны». *(Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 71, 75)*

Делегат съезда, член Политбюро ЦК КПСС В.А. Медведев считал, что XXVIII съезд «не разрешил всех проблем, да и не мог их разрешить», тем не менее, он «лежал в русле закономерного развития событий», происходивших в обществе и внутри партии. Поэтому съезд «заслуживает исторической оценки как важный рубеж борьбы за утверждение в партии нового курса, как успех прогрессивных, реформаторских сил». *(В.А. Медведев. В команде Горбачева С. 154.)*

Весьма показательно, что, хотя на съезде, «с учетом развернувшейся на нем внутрипартийной борьбы» (М.С. Горбачев) не были приглашены делегации зарубежных партий, социал-демократы следили за работой съезда с огромным вниманием и надеждой. Об этом с очевидностью свидетельствовало письмо Вилли Брандта М.С. Горбачеву.

«В дни работы XXVIII съезда я получил от Вилли Брандта послание, в котором говорилось: «Несмотря на различия, относительно которых мы взаимно отдаем себе отчет, Вы должны знать, с каким вниманием объединенные в Социалистическом Интернационале партии — и определенно не только они следят за работой XXVIII съезда КПСС. <...> Нам не пристало вмешиваться в ваши дискуссии, однако мы, конечно, с большим вниманием принимаем к сведению тот новый и разнообразный интерес, который проявляется к позициям социал-демократических партий и Социалистического Интернационала». (М.С. Горбачев. *После Кремля. с.150*)

Приветствие делегатам съезда направил также председатель СДПГ Ханс-Йохен Фогель. В нем говорилось: «СДПГ с вниманием и симпатией следит за предпринимаемыми в СССР усилиями, направленными на коренное преобразование жизни общества, восстановление гуманистических традиций и подлинных демократических ценностей. Мы выражаем надежду на то, что этот съезд партии примет решения, реализация которых послужит на благо народов Советского Союза, будет способствовать преодолению раскола Европы и утверждению идеалов свободы, прогресса и справедливости». (*цит. по А.Б. Вебер, Перестройка и международная социал-демократия. С. 128*)

События XXVIII съезда КПСС, его дискуссии и решения свидетельствовали, что процесс, по выражению М.С. Горбачева, «социал-демократизации идеологии и политики КПСС» не только получал логическое развитие, но должен был ускориться по мере приближения следующего съезда КПСС, намеченного на осень 1991 года. На нем планировалось обсудить проект новой программы партии. А.Б. Вебер имел полное основание сделать вывод: «Это была программа уже другой партии, программа скорее социал-демократического содержания. Дело шло к организационному размежеванию,

в результате которого из реформаторского течения в КПСС могла бы возникнуть массовая партия на платформе демократического социализма. Стало бы возможным и ее присоединение к Социнтерну». (А.Б. Вебер, *Перестройка и международная социал-демократия*. С. 129.)